

Национальное самосознание как фактор формирования нового политического мышления

Ибрагимова Галия Ринатовна

магистрант

Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан

E-mail: gala-21st@yandex.ru

Введение

Удивительная особенность языка – воспроизводить мысли, чувства, настроения его носителей, чутко улавливать нравы и характеры, умонастроения и мировосприятия той или иной нации, этноса, группы лиц, проживающих на одной территории, использующих единые коммуникативные единицы общения, отражать своеобразие культурно-исторического наследия, характеризовать тип политического мышления и все это вбирать в себя, становясь, таким образом, универсальным общечеловеческим достоянием в системе межцивилизационных ценностей. Так, даже в обращении людей друг к другу можно проследить приверженность нации к идеям межцивилизационного сплочения, духу общенационального единства. Тюркским языкам, например, свойственно использование для этого таких слов, в которых уже прослеживается дружелюбное и открытое отношение наций к представителям других национальных конфессий и этнических групп. В узбекском языке слова «ака» - «брат (старший)», «ука» - «брат (младший)», «опа» - «сестра (старшая)», «сингли» - «сестра (младшая)», «хола» - «тетя (уваж.)», используются не только для обращения к родственникам, но ко всем окружающим, независимо от степени родства, близости и знакомства. Таким образом, язык характеризует открытость, уважение, чувство единения, дружелюбие, искренность узбекской нации не только в отношении друг к другу, но и к представителям всех других наций, религий, конфессий, проживающих на общей территории и составляющих единую нацию – узбекистанцы. При этом - эта исторически сложившаяся традиция называть всех людей братьями и сестрами, «перекочевала» и в другие языки. Сегодня не вызывает удивления тот факт, что даже русский язык на территории постсоветского пространства впитывает в себя особенности местного культурного колорита. Здесь для носителей русского языка – вполне привычное явление, если вместо привычных «черствых» слов-обращений «женщина», «мужчина», «молодой человек», «девушка» используются (на русском языке!) – «брат» и «сестра». Это, в свою очередь, еще раз подчеркивает открытость, толерантность, уважение коренной нации к представителям других национальностей, проживающих на единой территории.

Нация – как сообщество дружбы народов, проживающих в одном государстве, нация – как сплоченность людей, объединенных общей идеей мира, спокойствия и безопасности, так приверженцы космополитизма определяют понятие «нация». Однако если рассматривать данное понятие с точки зрения реалий современности, если интерпретировать его с учетом произошедших изменений в мировом общественном порядке, учитывать вспыхнувший всплеск интереса к «национализму» как фактору возрождения духовных, культурных и исторических традиций той или группы людей, объединенных единой территорией, языком, системой государственной безопасности или как фактору глобальных рисков, то теоретико-методологическое определение понятия «нация» предстанет весьма и весьма широким явлением. В большинстве научных исследований, посвященных трансформационным процессам, происходящим на территории постсоветского пространства, и в центрально-азиатском регионе в том числе, ведущая роль отводится изучению проблем национальной идентификации, формированию нового национального мышления. Поэтому целью исследования явилось выявление фактор, способствующих формированию национальной идентичности.

Методы

В процессе работы использованы методы социально-философского, сравнительно-сопоставительного анализа для выявления особенностей национального самосознания. На основе данной методики удалось выявить, каким образом в результате взаимодействия различных социальных групп проявляет себя фактор национальной идентичности. При этом учитывался уровень конфликтогенности, в той или иной мере заложенный внутри различных наций, этнических групп, конфессий. Выбранная методика позволила получить наиболее целостную картину, исследуемой проблематики и придти к следующим выводам.

Результаты

Проведенные исследования позволили доказать, что, рассматривая тенденции современного мирового развития, сопутствующие явлению национальной идентификации необходимо рассматривать современный национализм как процесс философско-политический. Следовательно, имеет место рассматривать его как не как отдельное явление, а пропускать сквозь призму политического развития. Таким образом, мы рассматриваем не просто национализм, а политический национализм с присущими ему культурными, цивилизационными, языковыми, идеологическими, экономическими, историческими постулатами. Обретение национальной идентичности в таком случае рассматривается, как попытки нации обрести свою политическую идентификацию в системе международных отношений. Это, в свою очередь достижимо посредством политической мобилизации нации, вдохновляемой идеей национального единства и формирования особого типа мышления – нового политического мышления. При этом национальное политическое мышление – это своеобразный способ мировосприятия нацией действительности, который, обобщая исторический опыт прошлого, сопоставляя его с настоящим, «вырабатывает» дальнейшую стратегию развития для будущего.

В условиях усиливающихся процессов глобализации, когда взаимодействие между странами, регионами и континентами осуществляется вне зависимости от территориальных границ, политических систем, идеологических догм, национализм как явление также оказывается под воздействием данных процессов. Былая одномерность политического мышления, вмещающая лишь внутригосударственные политические и культурные ценностные ориентиры нации, сменяется феноменом многоступенчатого национального политического мышления. Попытки противостояния данному явлению вряд ли увенчаются успехом, поскольку от качества и укрепления межнационального, межкультурного, межполитического общения, составляющие основу данной многомерности, зависят благополучие, безопасность, экономическая стабильность нации.

Литература

1. Бунаков.М., Лукин В. Национализм как фактор глобальных рисков: тенденции политического анализа // http://www.orenburg.ru/culture/credo/01_2006/13.html
2. Толипов Ф. Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации Центральной Азии. Т.: Фан 2005. с.153.
3. Keating M. State and Regional Nationalism: Territorial and The European State. Hemel Hemstead-Wheatsheaf.1998.